

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И ПРОГНОЗА
(ИСАП КРСУ)

Л.И. Сумароков, О.Л. Сумарокова

К.К. ЮДАХИН.
ОБЪЕДИНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ
СЛОВОМ

Документально-биографическая монография

Бишкек • 2020

УДК 80/81
ББК 81
С 89

Научный редактор:

В.И. Нифадьев, академик Национальной академии наук Кыргызской Республики

Рецензенты:

М.Дж. Тагаев, доктор филологических наук, профессор,

В.И. Шаповалов, доктор филологических наук, профессор

Рекомендовано к изданию Ученым советом ГОУВПО КРСУ

С 89 **Сумароков Л.И., Сумарокова О.Л.**

К.К. ЮДАХИН. ОБЪЕДИНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ СЛОВОМ. Документально-биографическая монография / науч. ред. В.И. Нифадьев. – Б.: Изд-во КРСУ, 2020. – 208 с.

ISBN 978-9967-19-741-1

В документально-биографической монографии «К.К. Юдахин. Объединяя Центральную Азию словом» раскрывается многогранная деятельность советского тюрколога, лексикографа, знатока живых тюркских языков и древнетюркской письменности Константина Кузьмича Юдахина. Книга посвящается 130-летию со дня рождения этого выдающегося ученого, внесшего крупный вклад в разработку актуальных проблем тюркологии, киргизского языкознания, литературоведения и истории, создавшего киргизско-русский и русско-киргизский словарь – свод лексического богатства современного киргизского языка.

Издание основано на документальных материалах, многие из которых публикуются впервые, и ориентировано на широкий круг читателей. Монография входит в книжную серию «Евразийцы-созидатели», первой в которой стала документально-биографическая монография авторов «Чингиз Айтматов – Человек-Вселенная».

Авторы выражают благодарность за помощь в работе над книгой Татьяне Георгиевне Юдахиной.

ISBN 978-9967-19-741-1

УДК 80/81
ББК 81
© ГОУВПО КРСУ, 2020
© Сумароков Л.И.,
Сумарокова О.Л., 2020

*Өмүр бизден өтүп кетсе.
Дл эмектен эскерсин.*

*Когда жизнь наша пройдет,
пусть народ вспоминает нас
по трудам нашим.
А. Токомбаев*

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Единственной причиной, заставившей меня оставить кафедру в Институте всесоюзного значения и переехать в Киргизию, является мое желание целиком посвятить остаток своей жизни изучению киргизского языка и участвовать в работе по подъему культуры киргизского народа»¹, – записал в своей автобиографии 13 октября 1948 года видный советский тюрколог, крупный лексикограф, знаток живых тюркских языков и древнетюркской письменности Константин Кузьмич Юдахин.

Решение, кардинально менявшее устоявшуюся жизнь, мог принять только истинный патриот науки, готовый ради познания истины отправиться в дальний и трудный поход. Благородный порыв К. Юдахина стал в то же время проявлением главной черты русского человека – его готовности помогать другим людям.

«И если нынче кто-то в силу, может быть, своих субъективных причин, – писал о душевном порыве россиянина академик Владимир Плоских, – несколько высокомерно смотрит на проблему сохранения киргизского языка, наверное, стоит вспомнить человека, который с величайшими трудностями научного подвижника шел к сближению и взаимопониманию русского и киргизского народов через язык»².

¹ Архив КНУ им. Ж. Баласагына. Д. 869. Оп. 3. Л. 6 об.

² Плоских В. Константин Юдахин: мытарства и триумф (как готовился киргизско-русский словарь)//Литературный Киргизстан. – 1989. – № 12.

Вооруженный глубокими знаниями исследования языков, работая в тесном контакте с учеными мира, оренбургский энтузиаст создал в Центральной Азии тюркологическую языковую школу, участвовал в решении актуальных проблем графики и орфографии, терминологии и лексикографии, диалектологии и истории языков тюркских народов, изучении их письменной традиции. В круг научных интересов ученого попали богатый казахский, киргизский, узбекский фольклор, героические эпосы «Алпамыш-Батыр» и «Манас».

«Краткий узбекско-русский словарь» и два издания «Киргизско-русского словаря» К. Юдахина, два «Русско-киргизских словаря», созданных под его редакцией, стали мостом между русским народом и народами Центральной Азии, построенным на великой связующей роли языка. Они вызвали огромный интерес мировой научной мысли к культуре народов Центрально-азиатского региона и их истории, пробудив стремление народов к обновлению и развитию.

**ВЕЛИКИЙ
РУССКИЙ
КИРГИЗ**

В киргизский язык я вошел нарочно,
что мне от него никуда не уйти.

Константин Юдахин

12 сентября 1966 года в стенах Киргизского государственного университета проходило заседание ученого совета. Ректор Салморбек Табышалиев, после утверждения повестки дня, предложил сразу перейти к третьему вопросу и рассмотреть предложение о выдвижении на соискание Ленинской премии автора «Киргизско-русского словаря» профессора Константина Кузьмича Юдахина «за его заслуги в области развития филологической науки»¹.

Первым слово взял доктор исторических наук А.Х. Хасанов, назвавший труд выдвиженца глубоким и многогранным исследованием в области тюркологии, а самого кандидата на премию – «народным учителем народов Средней Азии». Вторым выступал академик Аалы Токомбаев. Речь его как всегда была яркой, проникновенной и конкретной.

«Нет необходимости, товарищи, – произнес народный поэт, – рассказывать о научной деятельности профессора Константина Кузьмича Юдахина. Его научные мысли проникают в сердца советских людей. Он не только ученый, а истинный киргиз, знающий быт, язык, искусство киргизского народа. Это один из самых старых ученых Киргизии, и его труды, которыми пользуются наши народы, являются ценными трудами. Он ученый не только в области истории, но он исследователь политической и общественной жизни, ведущий неустанную борьбу на идеологическом фронте».

¹ Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. Стенограмма заседания Ученого совета Киргизского государственного университета от 12 сентября 1966 г. Л. 1.

Далее оратор остановился на деловых качествах претендента на Ленинскую премию.

«Константин Кузьмич в то же время самый обыкновенный человек, трудолюбивый и любимый общественный деятель. Это сказать не лишне, – назидательно прозвучало с трибуны. – И если бы каждый из нас трудился, как трудится Константин Кузьмич, то это было бы замечательно для нашего будущего коммунистического общества. Общество всегда определяет, всегда любит тех ученых, которые отдают себя народу, не жалея сил и жизни. Его великий труд «Киргизско-русский словарь» известен не только киргизским учителям, ученым, деятелям науки и культуры, но и другим слоям общества. Этот труд известен не только в нашей Киргизской Республике, но и за границей. Сам труд показывает, какое он заслужил высокое звание у нашего народа, который выдвигает его на соискание Ленинской премии».

Аалы Токомбаев подвел итог сказанному, сообщив уважаемому собранию, что предложение о выдвижении Константина Юдахина на Ленинскую премию поддерживает Союз советских писателей.

На день проведения ученого совета Киргизского государственного университета 76-летний «истинный киргиз и самый старый ученый Киргизии» постоянно проживал в горной республике 22-й год. Патриарх киргизской литературы знал, что говорить: за его словами стояло абсолютное признание заслуг Константина Юдахина перед киргизским народом.

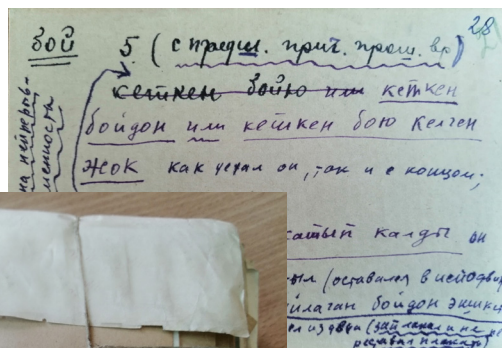

К.К. Юдахин во время экспедиции в Киргизию. 1928 г.
 Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына

ки, количество которых спустя полвека исчислялась пятьюдесятью тысячами. Научные поиски обогащались все новыми и новыми находками, систематизировались и упорядочивались в единой картотеке киргизского языкознания Юдахина.

Вслед за сбором информации о слове начинался процесс описания его лексического значения. Константин Кузьмич наглядно раскрыл его, рассказав, как летом 1928 года, собирая терминологию игр киргизских детей в айыле Кара-Секи (среднее течение реки Тюп), натолкнулся на неизвестный ему в тюркских языках счет – с употреблением **үйс** в значении предела счета – «пять».

В ходе рассуждений он установил, что **үйс** в первоначальном виде есть не что иное, как **уц** – «конец» или с долгим **и** – **үйс** – «горсть». В первом значении **үйс** – конец счета. Это же значение в качестве первоначального удобно допустить и для **үйс** «три», поскольку, как показы-

ташый Калды он
 (оставлен в издательстве)
 Илган бойдон эшиктен
 м издана (үйс сана и не
 ретайт планета)

Из словарной картотеки
 К.К. Юдахина

вает фольклорный материал, у тюрков могла существовать троичная система счета. При оформлении современной десятичной системы первоначальный предел счета **уц** получил порядковый номер «три» и изменил огласовку для устранения омонимии¹.

¹ Тенишев Э.Р. Тюркские «один», «два», «три» // Тюркологический сборник. 1974. – М., 1978. – С. 113.

Саны менен бирге даны болсун.
 Пусть будет не только количество, но и качество.

Ради понимания только одного слова Юдахин использовал все имеющиеся в его распоряжении инструменты познания и фиксации. В 1928 году от Константина Кузьмича Юдахина в Музей антропологии и этнографии (МАЭ, Кунсткамера) поступила большая коллекция (более 100 негативов и напечатанных с них фотоснимков¹) по культуре киргизов. Фотоснимки были изготовлены ученым во время его посещения городов Ош и Каракол и окружающих их районов.

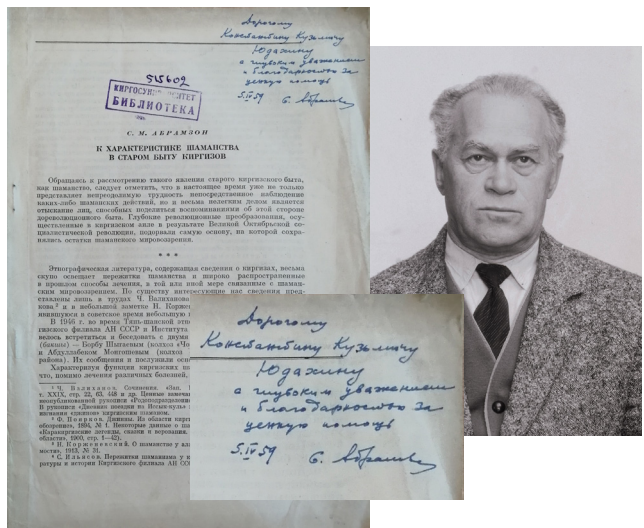
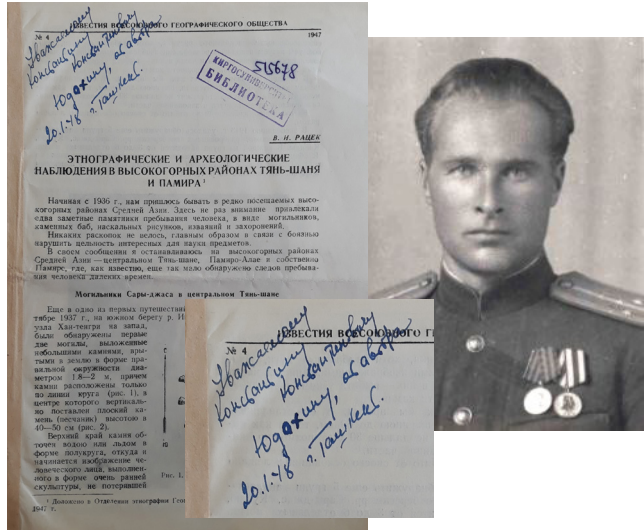
Автор снимков запечатлел виды города Ош, других населенных пунктов, жилищ киргизов, образы людей, занимающихся различными ремеслами, детей, играющих в национальные игры, различные орнаменты, костюмы. Подписи под фотографиями показывают, что Юдахин в процессе фотографирования заботился о фиксации лексического значения того или иного слова. Под фотографиями специально делалась запись с акцентом на конкретное слово или выражение: «Киргизка оплакивает мужа. Траурный костюм тул²». В будущем своем «Киргизско-русском словаре» Юдахин приведет два значения лексемы «тул».

С помощью фотокамеры Юдахин зафиксировал весьма важную тенденцию изменений в жизни Советской Киргизии, происходивших в 1920-е годы, и, к которым он имел самое непосредственное отношение. Тогда шел бурный процесс развития киргизского края. Преобразования происходили в образовании – расширялась сеть национальных школ, в районах с кочевым и полукочевым населением создавались школы-интернаты. Так, Константин Кузьмич, наблюдая за подростком, вернувшимся в аул после учебы на каникулы, запечатлел этот момент в фотокадрах³.

¹ Сборник музея антропологии и этнографии. LXV. Иллюстративные коллекции Кунсткамеры. – Вып. 2. – СПб., 2019. – С. 296.

² Выражение «сделать тул» означает «стать вдовой».

³ Сборник докладов конференции «Фотография в музее». 16–18 мая 2017 г. – СПб., 2017. – С. 159.

Исследователи истории и этнографии народов Средней Азии В.И. Рацек, С.М. Абрамзон, А.П. Поцелуевский считали за честь поделиться с К.К. Юдахиним собранными материалами

Чөптөн жапыз, суудан тайыз. Тише воды, ниже травы.

**СОЗИДАТЕЛИ
ЗЕМЛИ
КИРГИЗСКОЙ**

Вы научили нас любить прекрасное,
Поэтому мы очень любим вас!

*Из песни «Учителей любимые глаза»,
сл. И. Резника, муз. О. Юдахиной*

1925 год в судьбе Константина Кузьмича Юдахина стал знаковым – на горизонте его научных помыслов обозначилась Киргизия, как место реализации замыслов. Не исключено, что поводом обращения взоров в сторону Тянь-Шаня послужило командирование в этом же году в Киргизскую автономную область РСФСР с особой миссией старшего брата – Петра.

Петр Кузьмич, преподававший до революции 1917 года в ташкентских учебных заведениях Министерства просвещения Российской империи, в начале 1925 года был привлечен для работы штатным сотрудником Академического центра Кара-Киргизской автономной области.

30 мая 1925 года коллегией отдела народного просвещения Киргизской автономной области было принято решение об открытии в Пишпекке, «как в культурном и административном центре» Киргизии и «месте наиболее благоприятной для кара-киргизской молодежи»¹ Киргизского института просвещения. Пунктом «г» постановления поручалось «тов. Юдахину начать подбор и приглашение преподавательского персонала для Инпроса»².

Киргизский институт просвещения – сокращенно Кирипрос – официально открылся в октябре 1925 года. 5 ноября в должности директора был утвержден Петр Кузьмич Юдахин³. Его

дружная семья незамедлительно переехала в Пишпек, приняв самое деятельное участие в становлении нового учебного заведения.

Директор Кирипроса, не успев добраться до места назначения, отправился в айылы с намерением привлечь киргизскую молодежь для учебы в институте. Часто будущих студентов размещали в доме Юдахиных, живших рядом со строящимся зданием Кирипроса – это район пересечения сегодняшнего бульвара Эркиндик и улицы Токтогула в Бишкеке.

Автор первых учебников по киргизскому языку и литературе Зияш Бектенов, рассказывал: «Всех студентов Кузьмич сам принимал, сам писал список своими руками и знакомился лично с их семейным положением, состоянием здоровья. Именно после этого Петр Кузьмич стал узнавать каждого ученика в лицо, и называть каждого по имени: “Карагым⁴ Азым, карагым Ташым, карагым Узак, карагым Сулайман, карагым Султаш, карагым Мукай!”»⁵.

Ученый сравнивал значение Кирипроса в истории развития киргизской культуры с ролью в русской культуре Царскосельского лицея, в котором учился А.С. Пушкин. Петр Кузьмич – педагог от Бога – поставил в институте дело так, что у учащихся не было сомнений в значимости получаемых ими знаний. Через три года плодотворной

¹ ЦГА КР. Ф. 647. Оп. 1. Д. 46. Л. 87.

² Там же.

³ ЦГА КР. Ф. 647. Оп. 1. Д. 1. Л. 36 об.

⁴ Ласкательное обращение к младшему.

⁵ Бектенов З. Воспоминания о современниках. – Бишкек, 1996. – С. 84.

Петр Юдахин (во втором ряду второй справа) среди сослуживцев и друзей. Архив Т.Г. Юдахиной

Род Юдахиных отличался гостеприимством. Архив Т.Г. Юдахиной

Уйгө үт киргенде – малга сүе кирет.
Когда в юрту луч солнца проникает, у скота молоко прибавляется.

**В ЭПИЦЕНТРЕ
ГРАФИЧЕСКИХ
РЕВОЛЮЦИЙ**

Тот, кто создал азбуку,
дал нам в руки
нить наших мыслей.

Антуан Ривароль

Ex ungue leonem – по когтю узнают льва. Равным образом и эпоху узнают по тем свершениям, которые на долгие годы и даже века определяют судьбу народа, по тем именам, которые вписываются историей в книгу памяти за совершенные ими на поле битвы, за станком, у микроскопа, за преподавательской кафедрой, в научных экспедициях и пыльных архивах ратные подвиги.

Примет советской эпохи не перечить, но есть одна, кардинально изменившая вектор развития киргизского народа. В современной историографии она получила название «алфавитное строительство», или «графические революции» (термин лингвиста Е.Д. Поливанова), последовавшие за революцией социальной – Октябрьской – и создавшие предпосылки для распространения грамотности, формирования литературной нормы, появления национальной литературы, одним словом, – для расцета духовной жизни киргизской нации, раскрытия «глубин ее души»¹. Это было время равноправия больших и малых языков, время языковых возможностей. Сформировавшееся и окрепшее в этот период русско-киргизское – советское – научное братство стало залогом успешности проводившихся реформ.

А началось все с национально-территориального размежевания Центральной Азии и образования постановлением II сессии ЦИК СССР от

27 октября 1924 года на базе Бухарской, Хорезмской советских республик и Туркестанской АССР союзных республик и автономных областей, в частности – Кара-Киргизской АО² в составе РСФСР, – сделавших развитие национальных языков приоритетным направлением государственной политики.

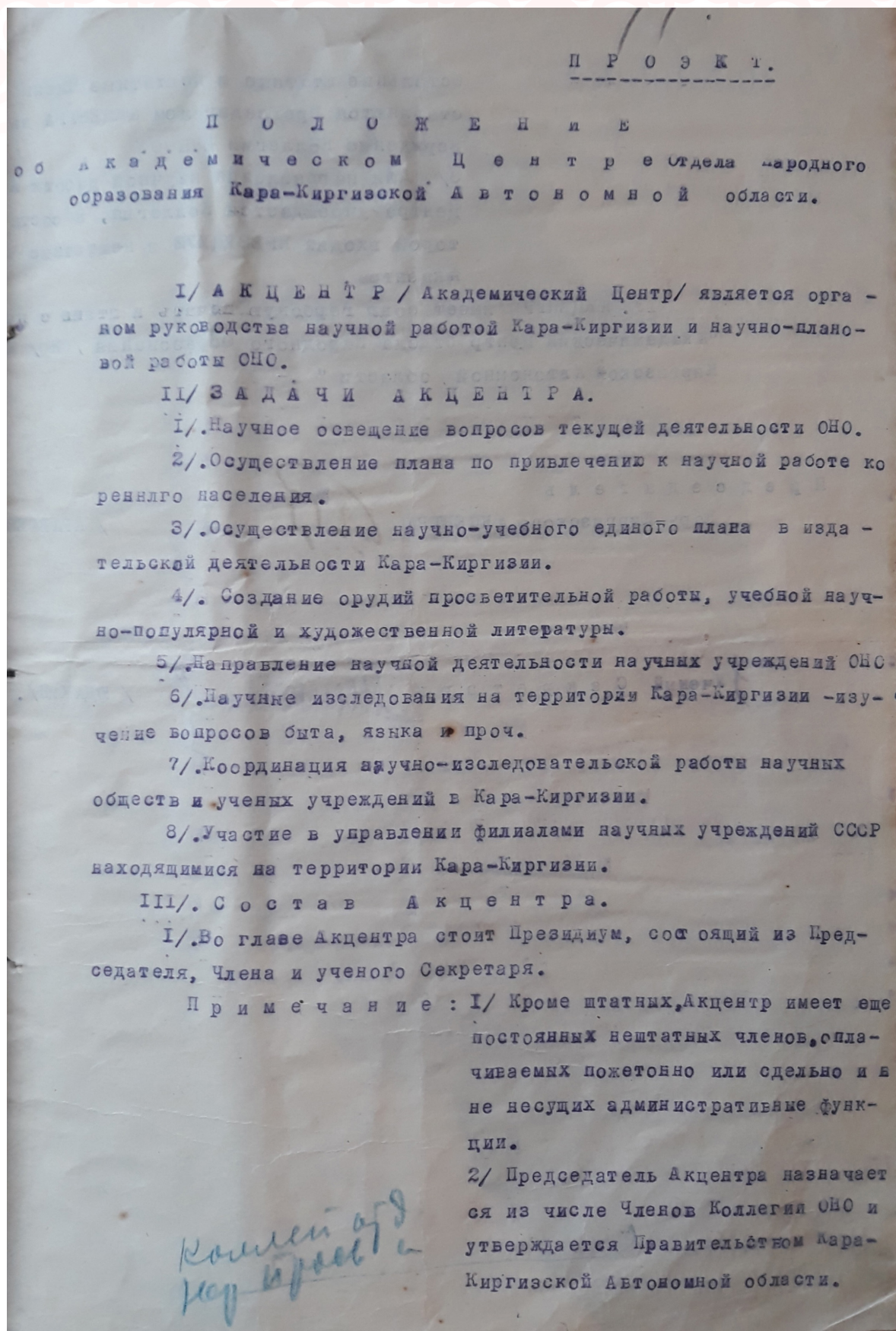
В том же году, 20 декабря, при Отделе народного образования³ ККАО был открыт Академический Центр⁴ под председательством Ишеналы Арабаева, годом ранее занимавшего пост руководителя научного центра Туркестанской АССР, по совместительству преподавателя казахского языка в Среднеазиатском университете. Его заместителем был назначен только что окончивший Казахско-киргизский институт просвещения Касым Тыныстанов, а ученым секретарем Константин Юдахин – студент последнего курса восточного факультета Среднеазиатского государственного университета. Его дипломная работа «Карабулакский говор, как образец северно-узбекских неиранизированных говоров» произвела такой фурор в научном мире, что сам академик Е.Д. Поливанов – лингвист с мировым именем, а по совместительству научный руководитель начинающего лингвиста и один из активнейших участников формирования алфавитов и литературных норм тюркских языков – советовал коллегам привлечь к работе в Акцентре «этого самородка», вовлекая его таким образом в самую гущу алфавитных революций.

¹ Метафора из афоризма французского историка Жюль Мишле: «Сокровеннейший алтарь человека, глубины его души, прежде всего, в его языке».

² Далее – ККАО.

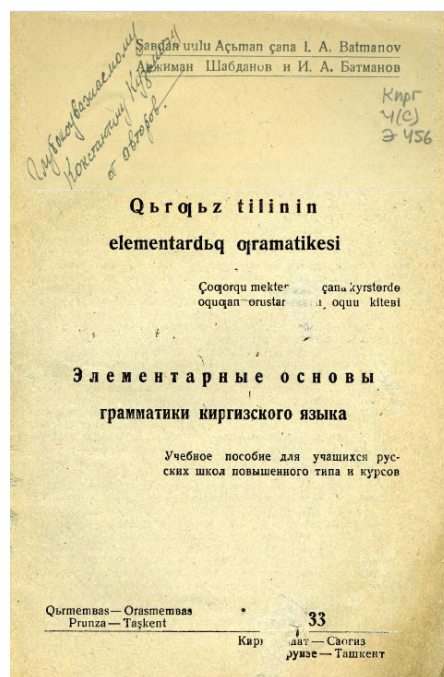
³ Далее – ОНО.

⁴ Далее – Акцентр.

Положение об Академическом центре Отдела народного образования Кара-Киргизской автономной области. ЦГА КР. Ф. 647. Оп. 1. Д. 37. ЛЛ. 11-11 об.

Начертания		Приближенное произношение по-русски	Условное обозначение при передаче русским алфавитом	Начертания		Приближенное произношение по-русски	Условное обозначение при передаче русским алфавитом
Печатные	Прописные			Печатные	Прописные		
Ла	Aa	а	а	Qq	Qq	—	q
Вв	Vv	б	б	Ьь	Ьь	ы	ы
Рр	Pp	п	п	Ии	Ии	и	и
Тт	Tt	т	т	Кк	Кк	к	к
Çç	Çç	—	дж	Gg	Gg	г	г
Оо	Oo	о	о	ц	ц	—	ц
Өө	Өө	—	ө	Ll	Ll	л	л
Сс	Cc	ч	ч	Ee	Ee	э	э
Dd	Dd	д	д	Mm	Mm	м	м
Rr	Rr	р	р	Nn	Nn	н	н
Zz	Zz	з	з	j	j	й	й
Uu	Uu	у	у	Xx	Xx	х	х
Уу	Уу	—	ў	Vv	Vv	в	в
Ss	Ss	с	с	Ff	Ff	ф	ф
Şş	Şş	ш	ш				
Qq	Qq	—	q				

Алфавит, представленный в учебном пособии А. Шабданова и И. Батманова «Элементарные основы грамматики киргизского языка». 1933 г.

возможные способы графического выражения лежащего в основе сингармонизма² тюркских языков по линии так называемого «нёбного притяжения» фонематического противопоставления гласных переднего ряда («мягких») гласным заднего ряда («твердым») и возможность устранения из тюркских алфавитов графем «qj» (гортанной [ɣ]) и «q» (гортанной [k]). У авторов возникло предположение, что звуки, передаваемые данными литерами, могли быть вариантами одной фонемы наряду со звуками, обозначавшимися на письме буквами «g» и «k», соответственно.

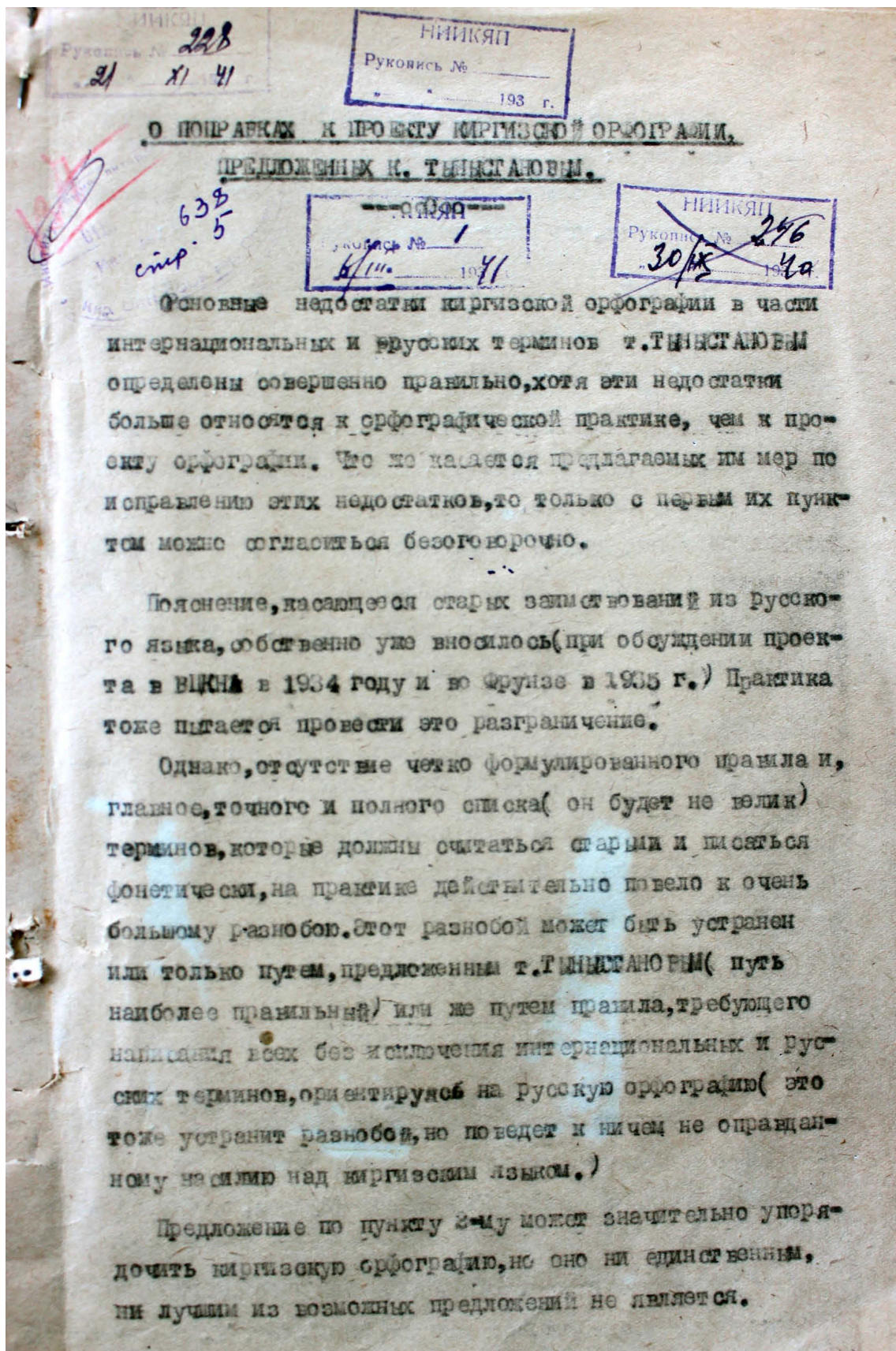
² Сингармонизм – морфолого-фонетическое явление, состоящее в уподоблении гласных (иногда согласных) в рамках одного слова по одному или нескольким фонетическим признакам, таким как ряд, подъем (открытость) или огубленность. Явление присуще главным образом агглютинативным языкам, к которым относится киргизский язык. Суть сингармонизма в киргизском языке состоит в том, что корневой гласный задает тон всем гласным данного слова.

Одним из путей решения этих вопросов, по мнению докладчиков, могло стать введение особого знака мягкости [ʃ] – своего рода сигнала перед каждым «мягким» словом, – который смягчал бы все последующие согласные (ʃkoldorubuzdan=көлдөрүбүздөн); устранение букв «q» и «qj» и сокращение почти наполовину знаков для выражения гласных (вместо «qol» – «kol» (в кириллической графике «көл» – «озеро»)). Однако способ этот сразу же был признан Юдахиным «нецелесообразным, ввиду абсолютной невозможности в таком случае изобразить слова со «сломанным» сингармонизмом», возможность появления которых, считали исследователи, не стоило исключать³.

Второй вариант состоял в сохранении литер «q» и «qj» и вместе с тем удвоении количества прочих согласных, различая

³ Сухотин А.М., Юдахин К.К. О сокращении некоторых букв в ряде тюркских алфавитов // Реформатский А.А. Из истории отечественной фонологии. Очерк. Хрестоматия. – М., 1970. – С. 158.

Акмак өзүн эр ойлойт, антек өзүн жер ойлойт.
Дурак себя мнит молодцом, промоина – землей.

Заключение К. Юдахина о поправках к проекту Киргизской орфографии, предложенных К. Тыныстановым. 1936 г. Рукописный фонд Института языка и литературы им. Ч. Айтматова НАН КР

Алтын көрсө, бериште да жолдон чыгат.
При виде золота и ангел с пути сбивается.

**В НАЧАЛЕ
БЫЛО
СЛОВО**

Словарь – это вся вселенная
в алфавитном порядке.

Анатолий Франс

Несмотря на широкую сферу научных интересов, к которым относились фонология, теория алфавитов, история литературного языка, фольклор, языковые контакты, научные приоритеты Константина Кузьмича Юдахина можно описать одной ёмкой фразой из Евангелия от Иоанна – «В начале было Слово». Как предмет научного исследования, в сфере его профессиональных интересов оно занимало особое, почетное место. Поэтому сложно назвать случайным тот факт, что в историю советского языкознания Юдахин вошел в качестве одного из лучших диалектологов, лексикологов и лексикографов современных тюркских языков, оставив в дар потомкам солидный лексикографический багаж. Вершиной его научного творчества по-прежнему остается легендарный «Киргизско-русский словарь» так же, как и героический эпос «Манас», за свою масштабность и богатство иллюстративного материала названный «энциклопедией киргизской народной жизни»¹.

Увлечение Юдахиним лексическим составом тюркских языков началось еще в годы его учебы в Туркестанской Учительской Семинарии, где будущий тюрколог проникся любовью к сартовскому (узбекскому) языку, к тому времени возвращенному вместе с персидским в программу знаменитого учебного заведения в 1887 году по распоряжению Туркестанского генерал-губернатора Н.О. Розенбаха. Решение это было принято из сугубо практических соображений. «По распространенности их

в Туркестанском крае, – говорилось в Постановлении, – знание этих языков позволяет сноситься со всеми туземцами онога, без различия национальностей»².

К тому времени в стенах Семинарии уже была создана своего рода лингвистическая лаборатория для подготовки специалистов – знатоков местных языков, – имена которых в будущем стали хорошо известны в России и за ее пределами. Огромный вклад в становление и развитие ее уникальной научной и учебно-методической базы внес преподаватель восточных языков, этнограф и исследователь Средней Азии В.П. Наливкин, вместе с супругой – М.В. Наливкиной (в девичестве Сарторий) – в 1884 году опубликовавший первый опыт диалектологического изучения узбекского языка – «Русско-сартовского и сартовско-русского словаря общепотребительных слов с приложением краткой грамматики по наречиям Наманганского уезда», дополненного в том же году «Грамматикой сартовского языка Андижанского наречия».

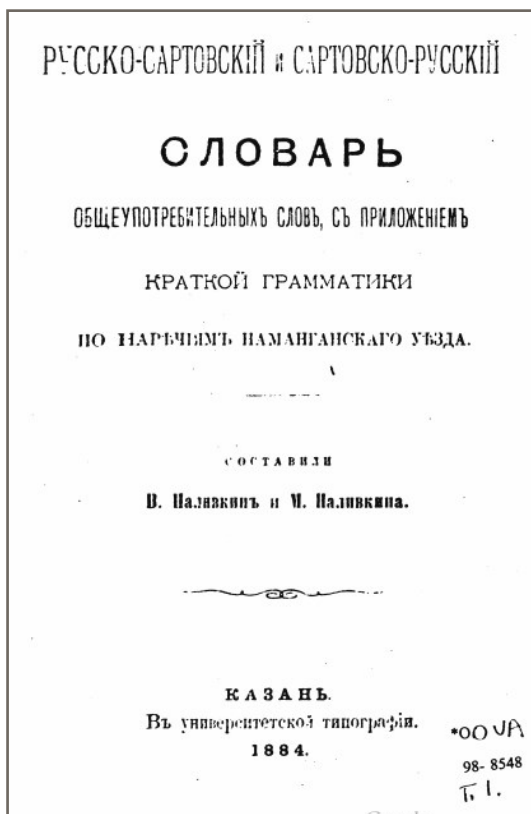
Даже спустя 40 лет с момента издания Юдахин называл этот труд «лучшим из узбекских словарей»³.

Удивительным совпадением стал тот факт, что словарь Наливкиных послужил единственным источником по узбекскому языку при составлении изданного

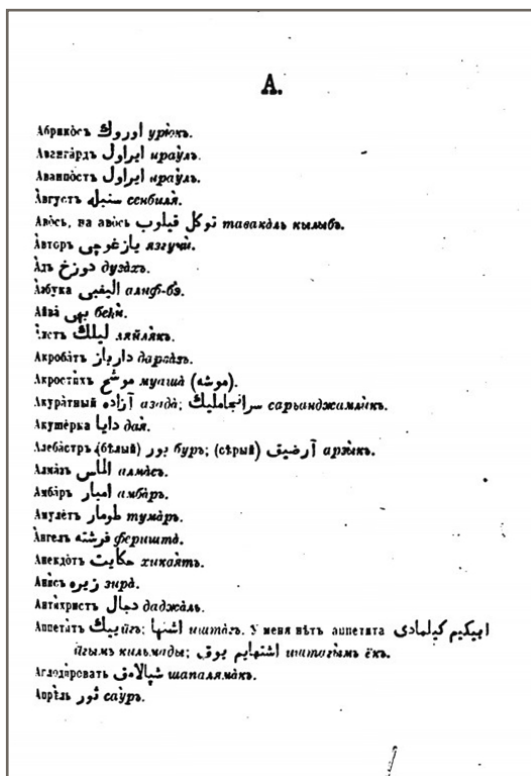
¹ Юсупова М. Энциклопедия киргизской народной жизни // Советская Киргизия. – 1965. – 16 июня.

² Россия. Министерство народного просвещения. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – СПб., 1894. Т. 10: Царствование императора Александра III. 1885–1888 годы. – С. 765–767.

³ Юдахин К.К. Некоторые особенности караулакского говора // В.В. Бартольд: Туркестанские друзья, ученики и почитатели. – Ташкент, 1927. – С. 402.

Русский этнограф и исследователь Средней Азии В.П. Наливкин. 1906 г., Ташкент

«Русско-сартовский и сартовско-русский словарь общепотребительных слов, с приложением краткой грамматики по наречиям Наманганского уезда, составленный М.В. Наливкиным и М.В. Наливкиной». 1884 г.

к 1911 году четырехтомного труда В.В. Радлова «Опыт словаря тюркских наречий»⁴, который, в свою очередь, по признанию Юдахина, стал основой для его «Киргизско-русского словаря» 1940 года⁵.

Укрепиться в знании узбекского языка Юдахину удалось по окончании Семинарии – в годы учительствования в русско-туземных школах узбекских кишлаков Чимкентского уезда⁶, где ему представился шанс познакомиться с манкентским и карабулакским говорами узбекского языка. Научный интерес к ним у Юдахина проявился позже, когда он, в совершенстве овладев за годы службы в Синецзяне уйгурским языком, поступил в 1920 году в Туркестанский восточный институт, где спустя год состоялось его знакомство с выдающимся лингвистом и востоковедом Е.Д. Поливановым, командированным в институт на должность профессора.

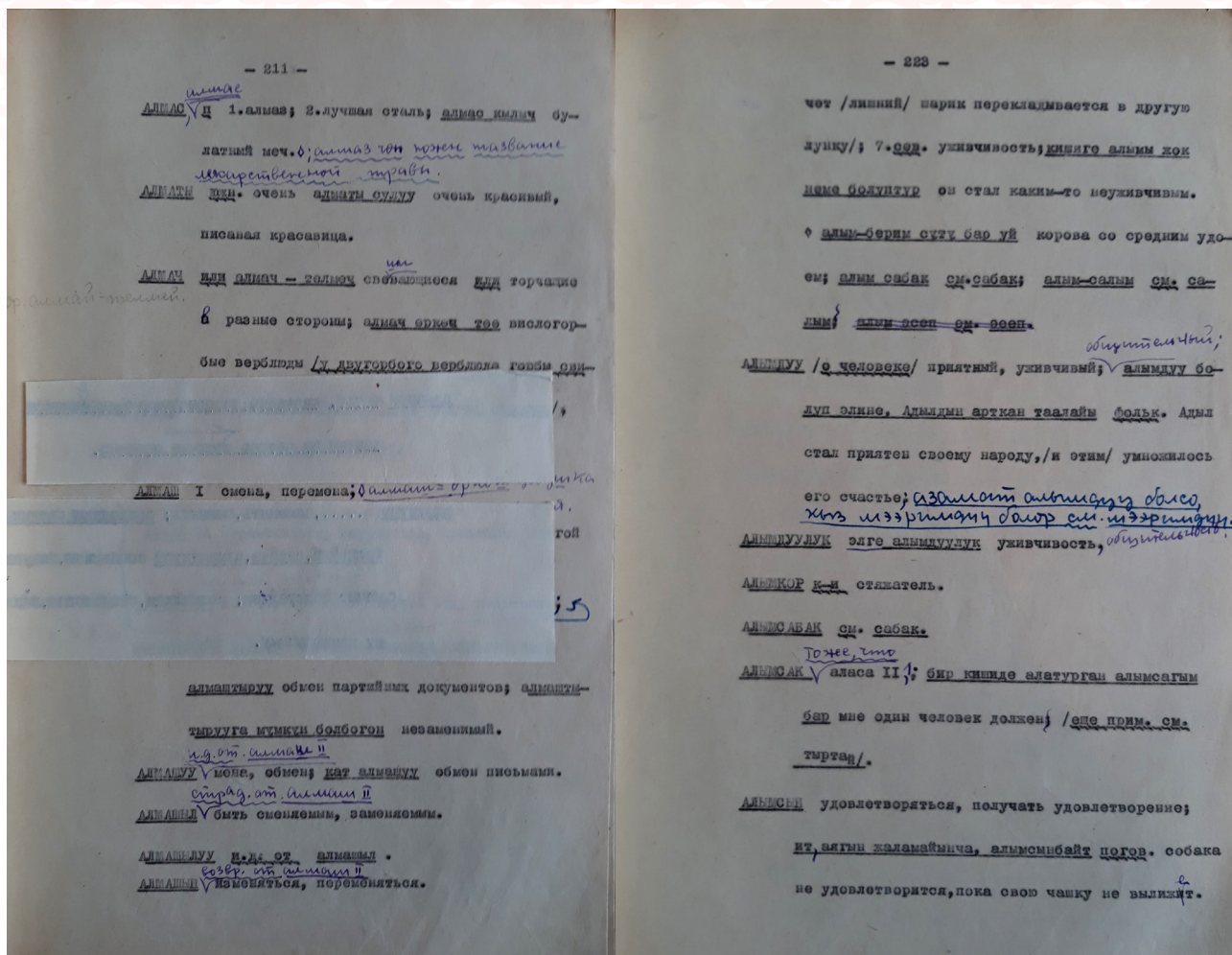
Неординарность поведения, врожденный талант Поливанова как магнит, притягивали к себе студентов. А тот охотно шел со своими подопечными на контакт, щедро делясь с ними своими научными находками, вводя в методологию своих исследований, нацеливая на решение очередных задач, стоявших перед

⁴ Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. В 4 т. – СПб., 1911.

⁵ Киргизско-русский словарь / сост. К.К. Юдахин. – М., 1940. – С. 1.

⁶ Юг современного Казахстана.

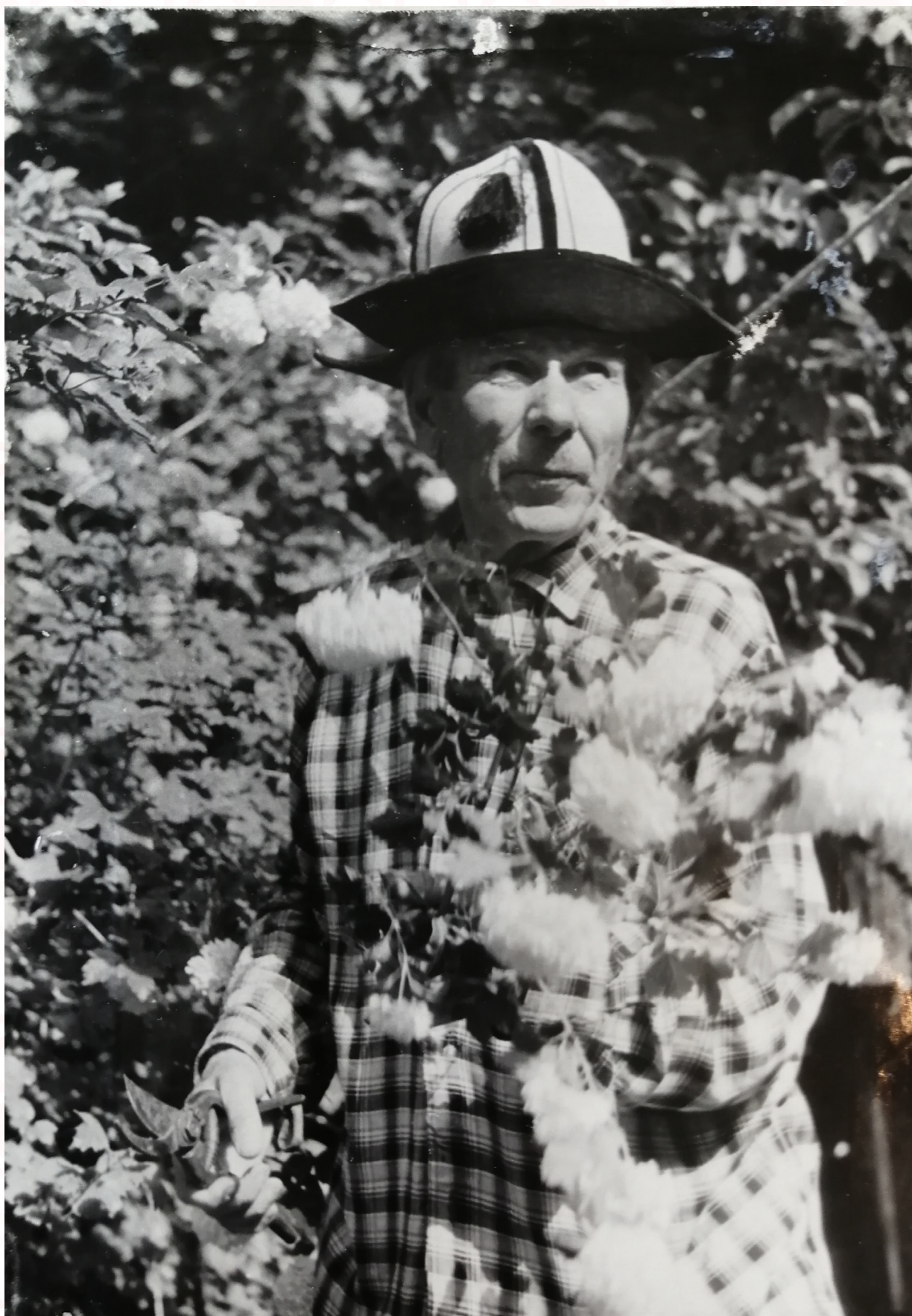
Рукописные листы второго издания «Киргизско-русского словаря» К.К. Юдахина. Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына

«Тюркологическая конфетка» К.К. Юдахина – так он ласково называл свой «Киргизско-русский словарь» в письмах А.А. Реформатскому, – включившая в себя весь активный лексикон современного киргиза-колхозника, рабочего и интеллигента, увидела свет в 1965 году. Новое издание во всех отношениях в несколько раз превосходило старое: в нем содержалось в три раза больше фактологического материала и в два раза – лексических единиц.

Наряду с количественными преимуществами очевидны были качественные различия. Чего стоила только разработка словарных статей, степень полноты которых оценил выдающийся советский филолог, специалист по истории, диалектологии и литературной письменности киргизского языка Б.М. Юнусалиев, проведший небольшой

анализ, сравнил с «Киргизско-русским словарем» двухтомный толковый словарь казахского языка, готовившийся с начала 30-х годов XX столетия большим количеством людей и выпущенный издательством АН КазССР в 1961 году. «Сопоставление взятых наугад двух наиболее употребительных в обоих весьма близких языках слов – **көз** (им. сущ. “глаз”) и **тарт** (глагол “тянуть”) показывает, – писал он в одном из своих докладов, – что к первому слову у профессора Юдахина К.К. дано девять значений, а в казахском толковом – только четыре, а ко второму слову у Юдахина девятнадцать, а в казахском – только шесть значений»¹.

¹ Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. Б.М. Юнусалиев. Выдающийся труд академика Юдахина К.К. Л. 5.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сердце неутомимого труженика науки – Константина Кузьмича Юдахина – остановилось 22 февраля 1975 года.

Прошло с тех пор много лет. Но нет-нет, а покой Юдахина нарушают: волнуется отдельных искателей истины вопрос об авторстве киргизско-русского и русско-киргизского словарей. Константин Кузьмич, словно предчувствуя ситуацию, при жизни очертил грани своего вклада в их создание.

«Моя киргизоведческая работа выразилась главным образом в создании словарей, – категорично записал в предисловии к своему главному жизненному труду ученый. – Два русско-киргизских словаря (1944 г. и 1957 г.) составлены при моем самом непосредственном участии. Автором двух киргизско-русских словарей являюсь я. В 1940 году Государственным издательством иностранных и национальных словарей в Москве был издан составленный мной Киргизско-русский словарь. Начинать я словарную работу один. Затем ко мне присоединились

Х.К. Карасаев и ныне покойный Дж.Ш. Шукуров»¹.

Эту словарную историю хорошо знал друг и соратник Юдахина Болот Юнусалиев, поэтому и написавший: «Киргизский народ выражает ему – последователю традиций великих русских ученых – свою безграничную благодарность за создание выдающегося труда»².

24 декабря 2001 года на площади перед Киргизским государственным университетом был открыт памятник академику К.К. Юдахино. Накануне этого события в Киргизии русскому языку был придан статус официального, в чем сразу была замечена символичность.

Пусть и эта книга станет небольшим памятником великому русскому киргизу, словом соединявшим Центральную Азию.

¹ Киргизско-русский словарь / сост. К.К. Юдахин. – М., 1965. – Книга 1 (А-К). – С. 2.

² Юнусалиев Б. Труд всей жизни // Советская Киргизия. – 1965. – 15 июня.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ КИРГИЗ.....	6
СОЗИДАТЕЛИ ЗЕМЛИ КИРГИЗСКОЙ	80
НАС УЧИЛ КУЗЬМИЧ (Отрывок из повести К. Сыдыкбекова, посвященной брату Константина Кузьмича Юдахина Петру Кузьмичу Юдахину, организовавшему первый в Киргизии интернат для одаренных детей)	96
В ЭПИЦЕНТРЕ ГРАФИЧЕСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ	102
В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО	150
ИЗ ЛЯЙЛЯКСКИХ МАТЕРИАЛОВ (Отрывок из статьи К.К. Юдахина «Из Ляйлякских материалов», опубликованной в 1948 году).....	186
КЛАССИФИКАЦИЯ КИРГИЗСКИХ ДИАЛЕКТОВ (Отрывок из статьи К.К. Юдахина «Классификация киргизских диалектов», опубликованной в 1955 году)	190
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	194
ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ	198

**Леонид Иванович Сумароков,
Ольга Леонидовна Сумарокова**

К.К. ЮДАХИН. ОБЪЕДИНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ СЛОВОМ.
Документально-биографическая монография

Редактор Н.В. Шумкина
Дизайн и компьютерная верстка А. Клочковой
Дизайн обложки С. Боконбаева

Подписано в печать 4.05.2020
Формат 60 x 84 1/8. Печать офсетная.
Объем 26,0 п. л. Тираж 200 экз. Заказ 5

Издательство КРСУ
720000, г. Бишкек, ул. Киевская, 44

Отпечатано в типографии ЧП Мельникова К.А.
720040, г. Бишкек, пер. Урочный, 13

